

Малышев Д.А.

ПОСЛЕДСТВИЯ ШЕСТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Актуальность данной темы состоит в том, что на сегодняшний день попытки урегулировать арабо – израильский конфликт не прекращаются, а исследование подобных шагов, сделанных в прошлом, помогает учесть и избежать ошибок в будущем. Целью статьи является изучение подходов различных сторон, вовлеченных в конфликт, планов, выдвигаемых ими и их содержание. Задачи: проследить роль ООН в урегулировании конфликта в начале 70-х гг. XX в., выявить причины принятия «Плана Аллона» и «Плана Роджерса», а также их последствия для стабилизации ситуации в регионе.

Источниковой базой статьи являются материалы ООН [1–10], а также документы, изданные на английском [11–13], арабском [14] и русском [15–17] языках. Большую помощь оказала литература, как отечественная, так и зарубежная, в том числе, на иностранных языках [39–46]. Среди отечественных авторов особо необходимо выделить труды Батулина Э. В. [20], Карасова Т. А., Ленский Б. В. [22], Копина В. С. [24], Пырлина Е. Д., [26;27] Смирнова А. Д. [29], Щевелева С. С., [33] которые затронули различные аспекты проблемы урегулирования конфликта и дали им оценку.

10 июня 1967 года окончилась шестидневная арабо-израильская война. 22 ноября 1967 года Совет Безопасности (далее – СБ – Д. М.) принял резолюцию № 242, в которой подчеркивалась недопустимость приобретения территорий путем войны, необходимость вывода израильских вооруженных сил с территорий арабских государств, оккупированных в июне 1967 года, и уважение территориальной целостности и политической независимости всех государств Ближнего Востока [1; 11, с. 161]. Данная резолюция стала основой урегулирования конфликта на Ближнем Востоке.

С точки зрения Организации Объединенных Наций (далее – ООН – Д. М.) цель резолюции № 242 заключалась в создании основы мира на Ближнем Востоке. Однако в ней прямо не упоминалась Палестина. Единственное существенное упоминание о палестинском вопросе содержится в ссылке на «проблемы беженцев» [10, с. 149]. Большинство палестинцев из тех, кто не попал в раздвинувшиеся границы Израиля, оказались в Иордании. Там же находились основные силы и штаб Организации Освобождения Палестины (далее – ООП – Д. М.). В результате лидер ООП Я. Арафат перенес центр своей деятельности в лагерь беженцев на территории Иордании. Уже в 1969 г. их влияние здесь настолько возросло, что они свободно передвигались по всей стране в полном военном обмундировании [32, с. 437 – 438].

Одним из самых важных последствий израильской агрессии стал разрыв дипломатических отношений с этим государством ряда стран. Прежде всего, СССР, который пошел на это, когда Израиль проигнорировал его предупреждение и требования СБ ООН о прекращении огня и развернул наступления на столицу Сирии – Дамаск. По мнению российского исследователя А. М. Хазанова, это была серьезная ошибка советского руководства, так как этой акцией был нанесен малочувствительный ущерб Израилю и весьма ощутимый ущерб интересам СССР, который на многие годы лишился доступа к одной из сторон ближневосточного конфликта. Кроме того, эта акция и антиизраильский курс СССР ощутимо резонировали внутри Советского Союза, став одной из причин массовой эмиграции евреев и сделав арабо-израильскую проблему в какой-то степени «внутренней проблемой» СССР [37, с. 39 – 40]. Это мнение подтвердил исследователь Э. Фельдман, который утверждал, что при анализе причин выезда из бывшего СССР, наиболее значимыми являлись обстоятельства, связанные с «кризисом власти» [31, с. 31]. Вместе с СССР отношения с Израилем прервали и другие социалистические страны за исключением Румынии [22, с. 46]. Кроме того, после войны 1967 года позиции Израиля значительно ослабли в Африке, для которой все более очевидным стал неокOLONиалистский характер израильской экономической «помощи». В связи с этим ряд африканских стран последовал примеру СССР и разорвал дипломатические отношения с Израилем [22, с. 44].

Произойшли изменения и в отношениях Израиля с европейскими странами. Многие силы, занимавшие до 1967 года произраильскую позицию, начали переходить на прямо противоположную точку зрения, как было, например, с итальянскими социалистами. В 1969 году в Риме был создан Итальянский комитет солидарности с Палестинским народом [28, с. 22].

Франция после арабо-израильской войны 1967 года объявила эмбарго на поставки Израилю оружия и боевой техники, что вынудило Тель-Авив договариваться о получении вооружения непосредственно из США [20, с. 42]. Вдобавок президент республики – де Голль предоставил возможность палестинскому движению открыть во Франции законное представительство. В Италии того же добивалась Итальянская коммунистическая партия [28, с. 31].

Характерно, что Турция отказалась признать Израиль «агрессором и разорвать с ним дипломатические отношения, хотя она требовала выполнения резолюции СБ № 242 и других решений ООН [35, с. 225]. Сирия и Ирак отвергли эту резолюцию, в то время как Египет и Иордания потребовали, чтобы Израиль вывел свои войска со всех территорий, оккупированных в ходе войны 1967 года, в качестве предварительного условия для начала любых переговоров. Израиль отклонил это предложение [10, с. 149].

Из всех арабских лидеров президент Египта Насер был единственным, для кого поражение в войне означало не только глубокое унижение, но и прямую угрозу личному престижу [32, с. 401].

Лишь руководящая верхушка Израиля была целиком удовлетворена итогами войны. Министр обороны Израиля М. Даян заявил: «Говоря чисто теоретически, я сомневаюсь, что мы могли найти более идеальные границы, чем сейчас» [42, с. 142]. Как видно, Израиль не собирался исполнять резолюцию № 242 СБ ООН. Однако ее принятие мало что изменило и в позиции арабских стран. Еще в августе 1967 года в столице Су-

дана – Хартуме прошла конференция глав арабских государств. На этой конференции президент Египта Насер и богатые нефтью страны пришли к соглашению: в обмен на ежегодную субсидию в 225 млн. долларов Насер обязался прекратить кампанию, направленную против монархических и реакционных режимов в арабском мире, тем самым, оставив свои попытки создать панарабскую федерацию, охватывающую весь арабский мир [23, с. 103 – 104]. Во-вторых, в ответ на занятие 70 тыс. кв. км. сопредельных арабских территорий, когда при этом многие тысячи местных жителей опять были вынуждены бежать со своих земель, арабские вожди ответили тремя «нет»: нет – миру с Израилем, нет – признанию Израиля, нет – переговорам [29, с. 266 – 267; 32, с. 403].

В декабре 1967 г. в Варшаве состоялась специальная конференция министров иностранных дел европейских социалистических государств, посвященная рассмотрению возможных путей ближневосточного урегулирования. Работа конференции вращалась вокруг признания важности резолюции СБ ООН № 242, но никаких важных предложений на ней высказано не было. Варшавская конференция поддержала «миссию Ярринга» [27, с. 110 – 111].

По инициативе ФАТХ в январе 1968 года в Каире состоялась конференция девяти палестинских организаций, созванная с целью координации их действий. Конференция приняла документ «Программа вооруженной борьбы палестинского народа», провозгласивший вооруженную борьбу палестинского народа единственным средством освобождения Палестины. В этом документе также говорилось, что «вооруженная борьба является тактическим и стратегическим вопросом, и она завершается только после освобождения всей Палестины от сионизма» [14, с. 15 – 16; 41, с. 43 – 44]. В документе дважды подчеркивалась необходимость освобождения всей территории Палестины. Конференция, рассматривая вопрос о резолюции № 242, провозгласила «отказ ПДС от любых политических решений, которые направлены на частичное урегулирование палестинской проблемы» [14, с. 15 – 16]. Конференция подтвердила основные принципы борьбы ПДС: вооруженная борьба – единственный путь решения палестинской проблемы; независимость организаций ПДС от правительств арабских стран; равноправие в отношениях с правительствами арабских стран. Эти принципы в значительной степени отличались от программных установок, провозглашенных ООП до июньской войны 1967 г. На выработку их оказали большое влияние политические концепции организации ФАТХ. Конференция приняла решение образовать постоянное бюро, в котором было представлено 8 организаций ПДС. НФОП отказался участвовать в работе конференции, так как требовал не приглашать на нее организации, «не имеющие большого военного и политического веса» [13, с. 24].

Таким образом, была скоординирована политика организаций ПДС в отношении к ООП. Принимая «Программу вооруженной борьбы палестинского народа», организации, в первую очередь ФАТХ, усилили свое влияние на палестинские массы.

Практически сразу после прекращения огня, Израиль, уверенный в своем военном превосходстве начал проводить неоднократные повторяющиеся акции, направленные на дестабилизацию сил в регионе [44, с. 42]. ООН реагировала на подобные действия принятием множества резолюций. Так, резолюция СБ ООН № 248 от 24 марта 1968 года осуждала совершенную Израилем военную акцию и выражала сожаление по поводу человеческих жертв [2]. Резолюция № 250 от 27 апреля 1968 года призвала Израиль воздержаться от проведения военного парада в Иерусалиме, намеченного на 2 мая 1968 года [3], а уже в резолюции № 251 от 2 мая 1968 года Совет Безопасности сожалел о проведении этого самого парада, отмечая, что данная акция является пренебрежением единодушного решения Совета [4], в резолюции № 252 от 21 мая 1968 года СБ обращался с настоятельным призывом к Израилю отменить все принятые меры и немедленно отказаться от проведения любых действий, которые могли бы изменить статус Иерусалима [5]. Однако, чувствуя свою безнаказанность, все предъявленные к нему требования Израиль просто игнорировал.

Как отмечал председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин на пятой чрезвычайной специальной сессии ГА ООН: «До тех пор, пока войска Израиля будут продолжать занимать захваченные территории... военный конфликт может вспыхнуть с новой силой в любую минуту» [16, с. 36].

С 10 по 17 мая 1968 г. в Каире проходила 4-я сессия НСП. В заключении работы сессии было опубликовано коммюнике «Итоги работы 4-й сессии», в котором говорилось о «всестороннем рассмотрении палестинской проблемы, проблемы вооруженной борьбы и ее углублении, вопросы, связанные с совершенствованием организации структуры ООП, сессия пересмотрела Устав и Палестинскую национальную хартию и решила продлить полномочия Исполкома и поручить ему сформировать новый состав НСП не позднее чем через 6 месяцев» [14, с. 368]. Сессия также отвергла резолюцию № 242 СБ ООН. 11 мая 1968 г. в Каире начала действовать радиостанция организации ФАТХ – «Голос Аль-Асифы» [43, с. 72].

Расширение деятельности ПДС, рост его авторитета в арабском мире и одновременное ослабление Иордании во время войны 1967 г., экономические трудности привели к тому, что ПДС в Иордании фактически не подчинилось Иорданскому правительству. Кроме того, присутствие на территории Иордании палестинских партизан, ведущих вооруженную борьбу с Израилем, вызвало рост классовых противоречий в стране, что поставило под угрозу существование монархического режима в стране. Все эти причины позволили королю Хусейну во время переговоров с президентом Египта Г. А. Насером в апреле 1968 г. заявить: «Продолжать терпеть партизан ФАТХ – значит для меня рисковать быть втянутым в войну с Израилем, которую можно заранее считать проигранной. Новая война позволит израильским войскам захватить Амман, в результате чего Иордания превратится в Палестину, которую израильтяне предложат палестинским беженцам в качестве компенсации» [40, с. 23 – 24].

В 1968 году руководство ФАТХ разработало проект будущего государства в Палестине, которое характеризовалось как демократическое государство. 1 октября 1968 г. член ФАТХ А. Айяд предоставил на од-

ной из пресс-конференций проект создания в Палестине демократического государства, в котором будут «в равноправии жить мусульмане, христиане евреи» [39, с. 215 – 216]. В этот же период в одном из интервью Я. Арафат подчеркнул: «Мы будем продолжать борьбу до полного освобождения нашей родины. Наша политическая цель – свободная Палестина, демократическое, нерасистское государство, где все жители Палестины – христиане, евреи и мусульмане будут иметь равные права» [46, с. 12].

Между тем, с лета 1968 года, оправившиеся от поражения египтяне, начали обстреливать позиции оккупантов на восточном берегу Суэцкого канала. Израильцы ответили усилением авиационных налетов в глубь страны. С середины 1968 года и до середины 1970 года длилась так называемая «war of attrition» (война на истощение) [29, с. 268]. В тоже время не прекращались попытки изменить статус города Иерусалима. 21 августа 1969 г. в Восточном Иерусалиме произошел пожар в мечети Аль-Акса. В своей резолюции от 15 сентября 1969 г. № 271 СБ ООН постановил, что осквернение священной мечети требует, чтобы Израиль отменил все меры и действия, имеющие целью изменить статус Иерусалима [38, с. 47; 74]. Продолжалась экспроприация земли у арабов и находящегося на ней имущества. В августе было совершено предумышленное воздушное нападение Израиля на деревни в южной части Ливана. Все эти действия были осуждены СБ ООН в резолюциях № 265 от 1 апреля 1969 [6], № 267 от 3 июля 1969 года [7], № 270 от 26 августа 1969 года [8], и № 271 от 15 сентября 1969 года [9].

Давая оценку сложившейся ситуации, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко на сессии Верховного Совета СССР 10 июля 1969 года заявил: «Единственно надежным путем было бы решение вопроса на основе освобождения оккупированных территорий от израильских войск с одновременным признанием права всех государств Ближнего Востока, в том числе и Израиля, на независимое национальное существование и установление в этом важном районе прочного мира» [16, с. 91]. В том же духе было сделано заявление главы СССР Л. И. Брежнева 14 апреля 1970 года [15, с. 239]. В заявлении ТАСС от 17 февраля 1970 говорилось, что пока агрессор попирает принципы и цели Устава ООН, ее решения, СССР будет оказывать поддержку арабским государствам в укреплении их способности защищать свою безопасность, свои справедливые интересы [17]. В то же время советская печать усилила антисемитскую пропаганду. В одной из главных газет СССР «Правда» можно было прочитать: «...международный сионистский центр избрал новую тактику – широких и открытых провокаций против Советского Союза и других социалистических стран. Это было направление, избранное сионистами для того, чтобы с помощью воплей о «преследовании евреев» в СССР отвлечь внимание мировой общественности от продолжающейся оккупации Израилем арабских земель, от тех зверств, которые творят там израильские солдаты» [13]. Как писал публицист из ГДР Ю. Мадер, одной из причин нападков на социализм и на Советский Союз была непримиримая классовая враждебность сионистских лидеров идеям социализма [САПу!], с. 37]. С помощью таких публикаций в СССР и формировалось общественное отношение к палестинской проблеме. Представители высших органов власти по-прежнему настаивали на верховенстве решений ООН по данному вопросу.

Однако, как отмечал советский исследователь Д. Г. Соколов, урегулирование ближневосточного кризиса на основе резолюции СБ ООН № 242 означало для США отказ от плодов шестидневной войны, поражение американской ближневосточной политики и победу арабского национально-освободительного движения. Поэтому США выработали синтетическую политику, сочетающую военные и политические мероприятия. Эта политика состояла в том, чтобы, балансируя на грани новой войны, держать арабов в постоянном военном напряжении, изнурять их этим, и одновременно изыскивать пути и средства для раскола арабского лагеря, подрыва советско-арабского сотрудничества. Эта политика сложилась на протяжении 1968–1970 годов. В ходе ее формирования, в зависимости от обстановки, делался упор то на военные составляющие, то предпочитались методы политические. Свое законченное выражение новый курс ближневосточной политики Вашингтона обрел к 1971 году, когда он стал частью «доктрины Никсона». Дипломатические методы, направленные на раскол арабского антиизраильского фронта, на подрыв советско-арабских отношений получили в прессе название «тихой дипломатии» [30, с. 142]. Основной целью ее было затягивать состояние «ни мира, ни войны», которое, в конечном счете, работало на Израиль.

В феврале 1969 года заместитель премьер-министра И. Аллон выступил со своим планом решения проблемы беженцев [30, с. 157]. «План Аллона» предусматривал создание на части оккупированных земель самоуправляющейся арабской единицы без права внешних сношений. Сектор Газа предполагалось соединить автомобильным шоссе с районами, переданными Иордании, большая часть Голан должна была остаться под израильским контролем, а практически весь Синайский полуостров передан Египту [34, с. 77]. Эта идея была решительно осуждена не только в арабском мире, но и в американской печати.

9 декабря 1969 года американской администрацией был выдвинут «план Роджерса», названному так по имени Госсекретаря. Суть его заключалась в обещании Тель-Авива уйти с оккупированных арабских территорий в обмен на признание его арабскими странами и прекращении ими, в том числе и палестинцами, вооруженных действий против Израиля [24, с. 14]. ФАТХ первая заявила о неприемлемости условий, содержащихся в «плане Роджерса» [12, с. 882 – 883].

Сирия отвергла названный план, так как о ней, как об участнике конфликта там не говорилось ни слова. Так же поступила и Организация Освобождения Палестины (ООП), развенчавшая его как «план сдачи, который полностью игнорирует наши права и нашу борьбу и снова переводит нас из разряда вооруженного народа в сборище перемещенных лиц» [28, с. 25] Против принятия «плана Роджерса» особенно выступал лидер ООП – Я. Арафат. НФОП и некоторые другие организации открыто критиковали согласие Насера с этим планом, в отличие от ФАТХ, критиковавшего само содержание американского плана. Различное отношение к «плану Роджерса» со стороны ФАТХ и проегипетских палестинских организаций привело к резкому обострению отношений между этими организациями в рамках ПДС. Это обострение приводило и к

вооруженным столкновениям ФАТХ с Организацией действий по освобождению Палестины и Арабской палестинской организацией, выступавших в поддержку действий Египта в отношении «плана Роджерса».

Помимо вышеизложенного «план Роджерса» предусматривал взаимное признание границ, создание демилитаризованных зон и особый статус сектора Газа и Шарм-эль-Шейха, свободу навигации в Тиранском проливе, разрешение судам Израиля проходить через Суэцкий канал, справедливое решение проблемы беженцев, взаимное признание суверенитета [27, с. 82]. Позднее было предложено поддержать это соглашение авторитетом ООН и утвердить специальным решением СБ ООН. Так же предусматривалось заключение особого израильско-иорданского соглашения по проблеме палестинских беженцев.

СССР выступил резко против принятия плана: «Советский народ на митингах и собраниях поднимает голос протеста против провокационных действий правителей Израиля, требует прекращения бомбардировок мирного арабского населения» [25]. При таких настроениях иной позиции у государства не могло быть. Как считали советские исследователи Е. М. Примаков и С. А. Буробина, «План Роджерса» был подчинен одной цели – вывести американскую политику на Ближнем Востоке на активный уровень в условиях, когда израильская политика зашла в тупик [33, с. 18].

У Египта в начале было сдержанное отношение, но в июле 1970 года он его принял с поправками [23, с. 241]. То же сделала и Иордания. Позицию ОАР можно понять: она несла основную тяжесть военных действий на Суэцком канале и страна нуждалась в мирной передышке, хотя, несмотря на это, Египет удачно отбивал налеты Израиля с помощью советских частей ПВО. Договоренность об их доставке была достигнута в январе 1970 года в ходе полусекретного визита президента Насера в Москву и встреч Брежнева и Косыгина. Насер убеждал руководство СССР оказать помощь. Он добился своего. Воинские контингенты, оснащенные самым современным оружием той поры, отправились в Александрию. Как писала лондонская газета: «...К концу 1970 года в Египте находилось больше красноармейцев, чем в свое время английских солдат в зоне Суэцкого канала» [29, с. 269].

31 июля 1970 г. Израиль также заявил о своем присоединении к «Плану Роджерса». Соглашение о прекращении огня вступило в силу в полночь 8 августа 1970 г. [18, с. 82]. Израиль от принятия «Плана Роджерса» получал военную передышку, некоторое сокращение военных расходов было им использовано для борьбы с кризисными явлениями в экономике [30, с. 163]. Тем, что Египет принял план, предложенный США, остались крайне недовольны палестинцы, среди которых усилились антиегипетские выступления и допускались выпады лично против Насера. В ответ Насер закрыл радиостанцию ООП в Каире и выслал из страны палестинских радикалов. Осознав ошибочность своих действий, представители Палестинской делегации во главе с Я. Арафатом встретились с президентом Египта в Александрии. Однако встреча прошла безрезультатно, и конфликт не был исчерпан. Причина этого заключалась в том, что Насер решительно поддержал короля Иордании в то время, как представители ООП хотели его свержения [23, с. 242].

С середины 1969 г. в отношениях палестинских организаций и арабских правительств в общем, а Иордании – в частности, наступил период всеобщей эйфории, когда создалось впечатление, что обе арены действия – палестинская и арабская – приняли доктрину «военной борьбы» как единственно возможную. Но принятие Египтом и Иорданией «Плана Роджерса» привело к окончанию «войны на истощение» с Израилем, изменению расстановки сил и серьезному конфликту между лидерами палестинских организаций и Г. А. Насером. После нескольких воинственных радиопередач, обвинявших египетского лидера в предательстве, египетские власти решили на время прекратить радиовещание ООП и закрыть радиостанцию «Аль-Асифа», принадлежавшую ФАТХу. К началу августа 1970 г. конфликт между сторонами утих, по большей части из-за нежелания палестинских лидеров «открыть второй фронт борьбы» при существовании сложного положения организаций в Иордании [36, с. 185]. Группа лидеров ФАТХ во главе с Салахом Халафом обвинила Я. Арафата в лояльном отношении к существующей власти в Иордании [45, с. 137 – 138].

Чтоб поставить палестинцев под контроль, иорданские вооруженные силы, нанесли удар по базам и лагерям палестинцев. В результате на всей территории Иордании не осталось палестинских отрядов, которые понесли большие потери – три тысячи убитыми и десять тысяч ранеными. Не решаясь открыто поддержать одну из сторон, Насер созвал в Каире экстренное совещание глав арабских стран, под нажимом которых король Иордании был вынужден подписать соглашение о прекращении вооруженных действий против палестинцев [24, с. 15]. Соблюдать данное соглашение из четырнадцати пунктов не собиралась ни одна из сторон. Король Хусейн пообещал положить конец нападениям палестинцев на Израиль с территории Иордании. Дело осложнилось трагической смертью президента Насера. Новый президент Анвар Садат не оказал помощи палестинцам. Вскоре оформилось движение «Черный сентябрь», получившее название по месяцу, когда произошла резня палестинцев в Иордании, а формирования ПДС, ранее базировавшиеся на иорданской территории, перешли в Сирию и Ливан [26, с. 112; 21, с. 209]. Террористическое по своей сути движение наносило удары по мирным объектам. Убийство израильских спортсменов во время олимпийских игр в Мюнхене потрясло весь мир [23, с. 244]. Израильский генерал А. Шарон остался недоволен таким развитием событий. По его теории, если бы Израиль не вмешался и Арафат захватил власть в Аммане, при всей опасности такого соседства, Иордания официально стала бы палестинским государством и палестинская проблема как проблема народа без страны перестала бы существовать [32, с. 439].

А. Садат заявлял, что пойдет на политическое урегулирование ближневосточного кризиса только при обязательном условии восстановления прав арабского народа Палестины. Однако в дальнейшем позиция и практические действия Садата в отношении палестинской проблемы становились все более нечеткими [24, с. 15].

В то же время в США была выдвинута идея, которая через несколько лет легла в основу всевозможных

планов урегулирования палестинского вопроса: идея создания на Западном берегу Иордана палестинского государственного образования, куда можно было бы выслать всех палестинских арабов из Израиля и оккупированных им территорий. Создав такое образование, можно было бы, по мнению американских экспертов, достичь нескольких целей: избежать угрозы арабского демографического взрыва на территориях, оккупированных Израилем, убрать революционные элементы из Иордании, и, относительно роли США, выступить патроном и гарантом нового государства, что влекло за собой получение ряда несомненных политических преимуществ [30, с. 153].

Таким образом, шестидневная война еще больше обострила ситуацию в регионе. Позиции Израиля на международной арене сильно пошатнулись. Многие страны, в том числе супердержава того времени – СССР, разорвали с ним дипломатические отношения. От Израиля стали отворачиваться даже те силы некоторых стран, которые до этого поддерживали его. Несоблюдение им резолюций и решений самого авторитетного органа международных отношений – ООН, грозило Израилю ухудшением отношений с мировым сообществом. Вместе с тем необходимо отметить попытки США добиться разрешения арабо-израильского конфликта путем принятия «Плана Роджерса» и «Плана Аллона». Однако неприятие планов американской стороны палестинцами, а также СССР, оставляло мало надежд на их реальное претворение в жизнь. Кроме того, принятие Египтом одного из этих планов вносило раскол в арабский мир и автоматически отодвигало решение палестинской проблемы на более позднее время.

В то же время весьма активно действовали организации ПДС. Состоявшаяся по инициативе ФАТХ в январе 1968 года в Каире состоялась конференция девяти палестинских организаций, созданная с целью координации их действий. На ней были рассмотрены вопросы достижения единства вооруженной борьбы палестинских организаций и путей изменения деятельности ООП. Конференция приняла документ «Программа вооруженной борьбы палестинского народа», провозгласивший вооруженную борьбу палестинского народа единственным средством освобождения Палестины.

Конференция подтвердила основные принципы борьбы ПДС: вооруженная борьба – единственный путь решения палестинской проблемы; независимость организаций ПДС от правительств арабских стран; равноправие в отношениях с правительствами арабских стран.

В 1968 году руководство ФАТХ разработало проект будущего государства в Палестине, которое характеризовалось как демократическое государство.

Таким образом, в конце 60-х годов XX века шли активные попытки добиться урегулирования арабо-израильского конфликта, выдвигались различные планы, наиболее серьезными из которых стали «План Аллона» и «План Роджерса», однако явное несоответствие этих планов целям ПДС и ряду стран, непосредственно вовлеченных в конфликт, привело к тому, что на Ближнем Востоке сохранялась напряженная обстановка, чреватая эскалацией насилия и оставлявшая возможность новой войны.

Источники и литература:

1. Док. ООН S/Res 242 (1967), 22 ноября 1967 г.
2. Док. ООН S/Res 248 (1968), 24 марта 1968 г.
3. Док. ООН S/Res 250 (1968), 27 апреля 1968 г.
4. Док. ООН S/Res 251 (1968), 2 мая 1968 г.
5. Док. ООН S/Res 252 (1968), 21 мая 1968 г.
6. Док. ООН S/Res 265 (1969), 1 апреля 1969 г.
7. Док. ООН S/Res 267 (1969), 3 июля 1969 г.
8. Док. ООН S/Res 270 (1969), 26 августа 1969 г.
9. Док. ООН S/Res 271 (1969), 15 сентября 1969 г.
10. Истоки и история Проблемы Палестины. 1917 – 1988 гг. – Нью-Йорк: ООН, 1990. – 282 с.
11. Origines et evolution du probleme palestinien, 1917 – 1988 / NU. Com. Pour l'exercice des droits inalienables du peuple palestinien. – New York: NU, 1990. – VI, 301 p.
12. International Documents on Palestine 1970. – Beirut: The Institute for Palestine Studies; Kuwait: The University of Kuwait, 1973. – 1056 p.
13. Kadi L. B. Basic Political Documents of the Armed Palestinian Resistance Movement. Palestine books n. 27. – Beirut: PLO Research Center, 1969. – 254 p.
14. Аль-васа'ик аль-арабийя 1968. – Байрут: Аль-джами'а аль-амирийя, 1968. – 631 с. // Арабские документы. – 1968. – Байрут: Американский университет, 1968. – 631 с.
15. Брежнев Л. И. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. – М.: Издательство политической литературы, 1973. – 599 с.
16. СССР и Ближневосточное урегулирование. 1967 – 1988. Документы и материалы. – М.: «Политиздат», 1989. – 511 с.
17. Правда. – 17. 02. 1970.
18. Алек Д. Эпштейн. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. История и современность. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – 230 с.
19. САPut!'. Антикоммунизм и антисоветизм – профессия сионистов. – М.: Политиздат, 1971. – 128 с.
20. Батулин Э. В. Военная машина Израиля. – М.: Знание, 1985. – 64 с.
21. Жирохов М. А. Крылья возмездия: краткая история ВВС Израиля. – М.: АСТ, Минск: Харвест, 2001. – 400 с.
22. Карасова Т. А., Ленский Б. В. Израиль: некоторые аспекты внутренней и внешней политики. – М.: Знание, 1988. – 64 с.

23. Кон-Шербок Д., эль-Алами Д. Палестино-израильский конфликт: две точки зрения. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320 с.
24. Копин В. С. Палестинский фактор во внешней политике стран Северной Африки. – М.: АН СССР, Институт Африки, 1991. – 71 с.
25. Мишаль Н. Так это было... – Б. м. (Израиль): «Мискаль», 1998. – 336.
26. Пырлин Е. Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 480 с.
27. Пырлин Е. Д. Трудный и долгий путь к миру: взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 512 с.
28. Рубби А. Палестинский марафон. 30 лет борьбы за мир на Ближнем Востоке. – М.: «Международные отношения», 2001. – 360 с.
29. Смирнов А. И. Арабо-израильские войны. – М.: Вече, 2003. – 384 с.
30. Соколов Д. Г. Арабо-израильский конфликт и внешняя политика Соединенных штатов (1917 – 1974 гг.). Введение в проблему. – М.: Институт Африки АН СССР, 1974. – 211, XI с.
31. Фельдман Э. «Русский» Израиль: между двух полюсов. – М.: «Маркет ДС», 2003. – 536 с.
32. Штереншис М. История государства Израиль. 1896 – 2002. Герцлия: ISRADON, 2003. – С. 134
33. Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948). – Симферополь: «Таврия-Плюс», 1999. – 400 с.
34. Ганоу У. И. Политический анализ нормативных актов ООН в контексте палестинской проблемы // Ученые записки ТНУ., 2001. – Том 14(53). – №1. – 23 – 33
35. Гасратян С. М., Ушаков В. А. Израиль и Турция в контексте международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI века. – М.: Издательство «Немыкин & Шулек Ко», 2000. – С.224 – 247.
36. Клява А. Я. Формирование организационных структур палестинского национального движения // Ближний Восток и современность. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – Вып. 18. – С. 161 – 194.
37. Хазанов А. М. Политика России на Ближнем и Среднем Востоке // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI века. – М.: Издательство «Немыкин & Шулек Ко», 2000. – С.37 – 49.
38. Щевелев С. С., Ганкевич В. Ю. Иерусалим – тупик в израильско-палестинском противостоянии? // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 50. – Т. 1. – С.45 – 48.
39. Abu Iyad. Palestinians Sans Partie. – Paris: Fayolle, 1978. – 361 p.
40. Alia J. Nous ne sommes pas des tueurs, mais // Le Nouvel Observateur. – 1968. – n. 179. – P. 23 – 24.
41. Cobban H. The Palestinian Liberation Organization: People, Power, and Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1984. – 305 p.
42. Hodes A. Dialogue With Israel: Israel's Future in the Middle East. – New-York: Funk and Wagnalls, 1968. – 241 p.
43. Mehmood Hussan. The Palestine Liberation Organization. A Study Ideology, Strategy and Facts. – Delphi: Delphi University Publication, 1975. – 156 p.
44. O' Balance E. Arab Guerrilla Power (1967 – 1972). – London: Faber, 1974. – 264 p.
45. O'Neil D. E. Armed Struggle in Palestine. A Political-Military Analys. – Dawson: Westview Press, 1978. – 320 p.
46. Shen M. Arafat the Adored and Lenin the Ignored. – Melbourne: Melbourne Jewish Progressive Center, 1970. – 15 p.

Салік Г.В.

ВИНИКНЕННЯ ПОЛІТИЧНИХ ПАРТІЙ КАТЕРИНОСЛАВСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ НА ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТТЯ

Кінець XIX – початок ХХ ст. ознаменувався активізацією суспільно-політичного і національного рухів. У зв'язку зі швидким розвитком промисловості і зростанням продуктивності праці прибутки підприємців досягли величезних розмірів, тоді як матеріальне становище робітничого класу різко погіршало. Катеринославська губернія була однією з найбільших в Російській імперії. На 1 січня 1899 р. в губернії було 1387 підприємств, з них 24 залізрудних і марганцевих, 171 кам'яновугільний рудник і 11 великих металургійних заводів. В самому Катеринославі значне місце посіла металургійна і металообробна промисловість, розвивалося машинобудування. В цих умовах Катеринославщина за порівняно короткий час перетворюється у важливий індустріальний центр Росії. За ступенем концентрації промисловості і робітників Катеринославська губернія на початку ХХ століття займала провідне місце в країні. На 11 великих металургійних підприємствах Катеринославщини працювало 36% всіх промислових робітників губернії [6, с. 8].

На Катеринославщині, як і в більшості інших промислових районів України, робітничий клас формувалася значною мірою за рахунок місцевого українського населення - з безземельного селянства та міської бідноти. Низька заробітна платня, недосконалість фабрично-заводського законодавства викликали у робітників гостре невдоволення. Зростав вплив російських робітників, багато з яких приїхали на Катеринославщину з великих міст імперії і знаходились тут під наглядом поліції за участь в революційному русі. У пошуках